

Ермаков М.Г.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ
И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ**

Единственной нормой, которая регламентирует ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, является ст. 234 УК РФ. С одной стороны, она создавалась как универсальная, но с другой – в существующем варианте ее явно недостаточно для того, чтобы в современных условиях эффективно оказывать противодействие распространению данных веществ.

В деятельности следственных и судебных органов имеются затруднения и ошибки в квалификации данных преступлений. Судебная практика по указанной категории дел даже в рамках одного субъекта Российской Федерации неоднородна. Это говорит о том, что необходимы разъяснения законодательных формулировок и вопросов квалификации составов преступлений, указанных в ст. 234 УК РФ. Специальных научных исследований этих проблем в последние годы также не проводилось. Между тем криминологическая ситуация в данной сфере продолжает ухудшаться. Удельный вес преступлений с сильнодействующими и ядовитыми веществами остается стабильно высоким, что подтверждается соответствующими статистическими данными, но в то же время официальная статистика не отражает высокую латентность такого рода преступлений. Проведенные нами опросы показывают, что большинство сотрудников правоохранительных органов, а также научных работников поддерживают необходимость изменений в законодательство в данной сфере.

Таким образом, очевидна необходимость разработки новых, современных рекомендаций в уголовно-правовой сфере противодействия данному явлению. Необходимы системные изменения уголовного законодательства, и только редакцией ст. 234 УК РФ не обойтись. В рамках комплексного исследования, посвященного указанной проблеме, мы изучили социально-правовую обусловленность уголовной ответственности за данные деяния, исследовали зарубежный опыт противодействия незаконному обороту

сильнодействующих и ядовитых веществ, а также изучили собранный эмпирический материал. Проведенное нами исследование позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, общественная опасность данного явления серьезно недооценена. Концентрируя внимание на вопросах противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, законодатель незаслуженно «забывает» о сильнодействующих и ядовитых веществах. Между тем данные вещества не только употребляются наркоманами и токсикоманами, не только используются для совершения преступлений против жизни или здоровья или преступлений корыстно-насильственного характера – в качестве отравляющих или снотворных веществ, но также причиняют вред людям, которые и не подозревают об их опасности, а, наоборот, стремятся укрепить свое здоровье, улучшить физическую форму, употребляя БАДы и анаболические стероиды, что вызывает сибутраминовую зависимость или разрушает организм.

Во-вторых, опасность сильнодействующих и ядовитых веществ является их объективным свойством. В настоящее время для привлечения к ответственности необходимо установить наличие цели сбыта у лица. В ее отсутствие лицо не подлежит уголовной ответственности. Например, человек хранит ядовитое вещество – ртуть – в квартире, в тайнике под полом. Сам в квартире не живет. Соответственно, травит соседей сверху, снизу. Рабочие при ремонте в квартире вскрывают полы и тоже получают отравление. Такой человек ответственности не подлежит, т.к. хранит вещество без цели быта. И такие примеры не единичны. Мы предлагаем сформулировать норму, не акцентируя внимание на цели сбыта.

В-третьих, возникает вопрос об оценке такого действия, как хищение указанных веществ. Как известно, в УК РФ отсутствует самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за их хищение. Но, на наш взгляд, нет необходимости перегружать кодекс новым составом. Следует в рамках действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного обороту веществ, внести соответствующие разъяснения, указывающие правоприменителям на необходимость задействия норм из главы о преступлениях против собственности.

В-четвертых, изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство фактов распространения указанных веществ происходит с использованием сети Интернет, а также с участием лиц, которые активируют свое служебное поло-

жение. В отношении размера веществ вообще складывается парадоксальная ситуация, когда общественная опасность изъятия хоть 1 грамма, хоть 100 кг вещества никак не разграничивается; на наш взгляд, эти факты должны оказывать влияние на квалификацию. Мы предлагаем дополнить статью такими признаками, как использование служебного положения, использование сети Интернет и иных средств массовой коммуникации, а также установить разграничения размера наказания в зависимости от размера вещества.

Наряду с ужесточением ответственности мы предлагаем уголовно-правовые меры, которыми будет регламентироваться постпреступное поведение. К ним мы относим установление основания освобождения от уголовной ответственности за добровольную выдачу веществ в рамках примечания к ст. 234 УК РФ; предоставление отсрочки от наказания и возможности пройти лечение от токсикомании при совершении преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, с указанием на этот факт в ст. 82.1 УК РФ. Также считаем целесообразным принятие нормативно-правового акта – федерального закона «О сильнодействующих и ядовитых веществах».

На наш взгляд, предлагаемые изменения позволят эффективно противодействовать в современных условиях такому явлению, как незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, и реализовать положения, заложенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Иванова Л.А.,

кандидат юридических наук
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБОРОТА ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

На необходимость контролировать не только оборот самих наркотиков, но и веществ, используемых при их изготовлении, обратили внимание еще в 1988 г. на прошедшей в Вене конференции ООН. Это положение было внесено в ст. 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного обо-